

В главном зале сидела чрезвычайно знакомая девушка. Увидев вошедшую Цяо Юнь, она тут же радостно вскочила. Её глаза ещё были красными — видимо, она только что плакала.

— Наконец-то ты пришла! Я так долго-долго ждала!

Разве эта девушка не была её игровым персонажем?

Она... она... ожила?

Цяо Юнь остолбенела.

Девушка, в свою очередь, потрясённо уставилась на тело Цяо Юнь. Ей очень хотелось подойти ближе, но она не решалась. Затем её ресницы дрогнули, и крупные слёзы одна за другой покатались по щекам. Выражение лица было до крайности обиженным, и, всхлипывая, она заговорила:

— Я проснулась — и сразу оказалась здесь. Этот господин сказал, что это тело не моё, и велел подождать тебя. Я прождала целый день, и вот ты наконец пришла. Что всё это значит?

Управляющий стоял рядом, храня молчание.

Услышав это, Цяо Юнь почесала затылок. Похоже, она попала в тело крестьянской девушки Цяо Юнь, а душа той самой крестьянской Цяо Юнь переселилась в тело из игры.

Что за чертовщина!

Она прочитала немало романов о перемещении во времени и слышала о случаях обмена душами и телами, но чтобы хозяйка тела оказалась в её собственной системе — такое случилось с ней впервые!

Впрочем, Цяо Юнь приняла это довольно быстро. В конце концов, она была современным человеком: о чём бы ни шла речь, пусть даже она сама с таким не сталкивалась, но хоть краем уха да слышала. Поэтому чувства неловкости не возникло.

Цяо Юнь оглядела стоящую перед ней девушку. В её глазах всё ещё стояли слёзы, плакать она перестала, но на лице застыли растерянность и испуг.

Вздых. Этот ребёнок был не только древним человеком, но и одиннадцатилетней девчонкой. Неудивительно, что она так напугана и плачет — столкнуться с таким невероятным происшествием.

К тому же она теперь носила тело игрового персонажа, созданного Цяо Юнь. А Цяо Юнь прекрасно знала, как красиво то лицо, которое она столь тщательно лепила. Когда красавица заливается слезами, даже сама Цяо Юнь не могла устоять.

В душе Цяо Юнь поднялась какая-то странная волна нежности. Она объяснила девушке, как всё произошло, простыми словами, которые та смогла бы понять.

После разъяснений девчонка перестала бояться. Она вытерла слёзы рукавом и, хлопая глазами, спросила:

— Значит, по-твоему, я словно после смерти попала в небесный дворец?

Цяо Юнь поправила её:

— Это не небесный дворец. Это место, где я жила раньше.

Она умолчала о том, что родом из двадцать первого века. Для неискущённой крестьянской девушки Цяо Юнь сама идея перемещения между мирами была уже достаточно сложной для понимания. Уж точно Цяо Юнь не смогла бы объяснить ей, что такое электронные игры.

— А здесь всё равно как в небесном дворце! — Девушка перед ней постепенно оживлялась, глаза её загорелись. Видимо, она смирилась с тем, что назад дороги нет.

— Здесь так красиво! Можно каждый день есть мясо, носить сколько угодно нарядов, украшений — не переносить. Я раньше и мечтать о таком не смела! А ещё здешние люди владеют бессмертным искусством — могут мигом улететь за тридевять земель!

Хм, неужели управляющий именно так объяснил ей работу функции перемещения? Ну ладно, в общем-то, он не ошибся!

Когда-то Цяо Юнь в игре поддерживала образ сдержанной, элегантной и холодной красавицы-богини. Теперь же, глядя, как эта девчонка, пользуясь телом красавицы, проделывает кучу беззаботных движений, Цяо Юнь не знала — то ли плакать, то ли смеяться. Образ рушился на глазах.

Красавица вздохнула:

— Раз всё равно не вернуться, что ещё остаётся? Жаль только, что мои матушка и батюшка не могут сюда прийти. А то мне одной было бы одиноко.

Цяо Юнь задумалась и ответила:

— Оставим пока прочее. Мы с тобой тёзки — имена одинаковые. В будущем, когда будем обращаться друг к другу, может возникнуть путаница. Раньше меня звали Сянь Юнь. Пусть теперь это будет твоим именем.

Красавица, подумав, сочла это разумным, но всё же застеснялась:

— Ой, я и так попала в такое чудесное место только благодаря тебе. А тут ещё и имя твоё занимать — это же нехорошо! Моя мать раньше звала меня Дая. Ты тоже можешь звать меня Дая!

Цяо Юнь вытаращила глаза.

Такое красивое взрослое женское тело — и вдруг имя Дая? Нет, это никак не годится!

Не говоря уже о другом: что, если NPC увидят её и скажут: «Уважаемая госпожа Дая...»

Цяо Юнь решительно отказалась:

— Не надо! Тебе нужно как можно быстрее привыкнуть к имени Сянь Юнь. Всё равно те, кто знает меня, будут обращаться к тебе именно так.

— Ну ладно, я всё равно буду слушаться тебя.

Сянь Юнь стояла с видом примерной девочки, немного скованно, с глуповато-невинным выражением лица.

Цяо Юнь, немного подумав, добавила:

— Можешь гулять по дому где угодно, спать где захочешь. Все эти дворы всё равно пустуют. Считай себя хозяйкой. Если станет скучно — можешь побродить вокруг.

Сянь Юнь по натуре оставалась одиннадцатилетней крестьянской девчонкой, как раз в том возрасте, когда любишь бегать и резвиться. Услышав такое, она сразу оживилась:

— Твой управляющий сказал мне, что у тебя есть большое поместье. Оно рядом с твоим домом? Раньше я дома вместе со взрослыми работала в поле. Только у нас сеяли грубое зерно. А что выращивают в твоём поместье?

Этот вопрос был Цяо Юнь хорошо знаком. Раньше, когда она играла, ей больше всего нравилось каждый день заходить в игру и пересчитывать своё имущество. Она привычно вызвала полупрозрачный интерфейс данных поместья. Сянь Юнь тут же широко раскрыла

глаза:

— Ух ты! Что это? Почему я так не умею?

— Ай, ты не можешь им пользоваться? — удивилась Цяо Юнь. Она думала, что раз Сянь Юнь попала в это тело, то тоже сможет вызывать игровой интерфейс.

Сянь Юнь покачала головой и, любопытствовав, махнула рукой перед панелью пользовательского интерфейса. Обнаружив, что не может до неё дотронуться, она разочарованно отдёрнула руку:

— Нет, у меня такого нет. Это то бессмертное искусство, которым владеешь ты?

— Вот как! Да, это тоже своего рода бессмертное искусство! — Цяо Юнь, спохватившись, заметила, что панель интерфейса, которую она открыла, была уже не пуста. На ней полностью отображалась вся информация об этом доме и усадьбе! Неужели, стоило ей ступить на территорию поместья, как контроль над ним автоматически вернулся к ней?

Вдумавшись, она поняла, что Сянь Юнь попала сюда намного раньше, чем она сама совершила перемещение. А когда она вошла, данные её игрового аккаунта автоматически признали в ней хозяйку.

Она с облегчением выдохнула.

Она не считала себя способной начать всё с нуля без посторонней помощи, но если у неё в руках такая роскошная система, то проблем не будет.

Цяо Юнь принялась с гордостью рассказывать Сянь Юнь о своих владениях:

— У меня почти пять-шесть цинов только под пашни для зерновых. Из одного только зерна я выращиваю пшеницу, ячмень, овёс, рожь и гречиху! А ещё есть пастбища, фруктовые сады, огороды, лесные уголья, цветники, пряности. Есть всё — и местные сорта, и из Западного края, из Мобэя, из Наньяна, из Западного океана, из Восточного океана. В моём поместье есть всё! Кроме того, есть несколько десятков мастерских! Не хвастаясь, скажу — по всем пятнадцати областям страны, в каждом округе, в каждом уезде, во всём, что касается еды, одежды, жилья и передвижения, у меня есть своё дело! Так что если захочешь чего-нибудь поесть или из одежды — смело говори!

Каждый раз, пересчитывая свои богатства, она не могла не восхищаться собой.

Такое огромное поместье она выбила тяжёлым трудом!

Она не стала упоминать, что и почти восемьдесят пунктов репутации среди влиятельных сил в игре она тоже выбила до максимума, включая самую скрытую — императорский дом Ли.

В изучении внутриигровых NPC никто на всём сервере не мог с ней сравниться.

Многообразие игровых механик ослепило игроков, и мало кто углублялся в изучение свойств «репутации». Для девятидесяти восьми процентов игроков на сервере репутация, кроме покупки рецептов одежды у данной фракции и изучения её боевых искусств, не имела никакого другого значения.

Однако в некоторых скрытых заданиях репутация играла ключевую роль. Фраза «почитаемый гость» была не просто словами.

Если эта девчонка будет путешествовать по игровому миру, то куда бы она ни пошла, NPC будут наперебой приглашать её в гости. Малышка, наверное, испугается до смерти!

Представив эту картину, Цяо Юнь невольно усмехнулась.

Уже один только перечень имущества заставил Сянь Юнь остолбенеть.

За свои одиннадцать лет она сталкивалась с самым большим только в пределах крошечной деревушки, где кормилась с земли. Когда она только переместилась, то подумала, что это тело принадлежит какой-то богатой барышне. Такой большой дом, должно быть, принадлежит самому уездному начальнику. Она никогда не была в уездном городе, но в её представлении уездный начальник был самым большим чиновником!

Цяо Юнь продолжала:

— Если соберёшься в дальнюю дорогу, можешь брать любую из моих с десятков разукрашенных повозок, лодок и воздушных шаров. Моими слугами тоже можешь распоряжаться, моими деньгами — тоже пользуйся. Но одно условие — не играй в азартные игры!

Цяо Юнь дала такое наставление не потому, что хотела ограничить её, а просто чтобы в столь юном возрасте та не встала на кривую дорожку. Подпольных заведений в игре хватало, но все они были хорошим каналом для отъёма золота у игроков. Многие игроки спускали туда все заработанные тяжким трудом монеты.

Она не хотела, чтобы Сянь Юнь обанкротилась.

Пока та не свяжется с этими бездонными бочками, как бы она ни тратила, это не будет успевать за скоростью, с которой этот аккаунт зарабатывает деньги.

Сянь Юнь была тронута до слёз. Она схватила Цяо Юнь за руку и, всхлипывая, сказала:

— Ты так добра ко мне, а сама попала в моё прежнее тело! Тебе придётся выходить на улицу и сталкиваться с моей злобной бабушкой, мёрзнуть и голодать. А я здесь наслаждаюсь всеми твоими вкусностями. Я ничем не могу тебе помочь — куда мне потом лицо поворачивать?

Какая чистосердечная девочка!

Цяо Юнь прониклась сочувствием. Она заняла тело хозяйки, смогла продолжить жить, и сначала чувствовала вину перед ней. Но теперь, когда она попала в эту систему и узнала, что у этой бедной девчушки вторая половина жизни будет в роскоши и без забот, её совесть перестала мучить.

Цяо Юнь похлопала её по руке:

— Я не могу здесь долго задерживаться. Я здесь только душой, а тело моё снаружи. Хочу попробовать вынести отсюда кое-какие вещи. Иначе, судя по той одежде, в которую ты была одета раньше, я замёрзну насмерть второй раз.

Тут подошёл управляющий с подносом в руках и сказал:

— Госпожа, это зимняя одежда, какие обычно носят крестьянские девушки, и кое-что из еды.

Цяо Юнь покосилась на него:

— Что, теперь-то признаёшь во мне хозяйку?

Управляющий опустил свои оленьи глаза, прикусил губу и с ноткой обиды в голосе произнёс:

— Я не узнал вас раньше. Прошу госпожу наказать меня.

Ну ладно, Цяо Юнь решила не придирается к этому бумажному человечку.

Она провела рукой по вещам на подносе — и в тот же миг вспыхнул белый свет. Одежда, еда и вода исчезли, втянувшись в тело Цяо Юнь, точнее, в её сумку внутри тела.

Цяо Юнь несколько не беспокоилась, что не сможет вынести их наружу. Раз управляющий принёс, значит, можно.

Сянь Юнь, цокая языком, удивлялась:

— Как здорово! Вы все умеете колдовать бессмертные искусства.

Цяо Юнь улыбнулась, но ничего не сказала. Только спросила:

— Ну что, я пойду обратно?

Сянь Юнь подошла и взяла её за руку:

— Время здесь течёт так же, как и у тебя. Если тебе будет удобно, ты можешь по вечерам приходить спать ко мне. В таком большом доме мне одной спать немного страшновато. К тому же я никогда не спала одна.

Цяо Юнь щёлкнула её по носику:

— А как же тут столько служанок?

— Это не то! — Сянь Юнь, проявив свой нрав, вдруг обхватила маленькое тело Цяо Юнь и прижала к себе. — Всё равно сейчас, когда ты выйдешь наружу, тебе придётся ночевать в храме, сжавшись в комочек. Лучше побудь здесь со мной~

Цяо Юнь вся утонула в пышной груди Сянь Юнь, едва не задохнувшись:

— Мм-мм-мм! Отпусти меня! Я же согласилась!

Сянь Юнь, обрадованная, отпустила её и потащила в спальню.

Эта спальня находилась в центре усадьбы, самая просторная. Во внутреннем покое стояла кровать из тута с золотым орнаментом в виде драгоценных цветов. Эта кровать была больше многих, которые она видела в своё время в современном мире: в ширину на ней могли улечься в ряд четыре человека, в длину — полтора!

Цяо Юнь подумала, что, когда разбогатеет, обязательно поставит себе такую же кровать.

Дождавшись, пока Сянь Юнь крепко уснёт, Цяо Юнь попросила у управляющего пригоршню долго горящих дров и трутницу, взяла их с собой и вышла из игры. В том разрушенном храме было слишком холодно, нужно было развести огонь.

Цяо Юнь убрала разбросанную солому с каменного пола, сложила дрова треугольником, взяла соломинку для растопки и разожгла костёр. Даже если не открывать сквозящую дверь, воздух будет циркулировать.

Цяо Юнь потёрла руки, взяла сбоку ещё тёплые мясные паровые булочки, быстро проглотила их, затем открыла бурдюк и сделала несколько больших глотков сладкого горячего коровьего молока. Только тогда она почувствовала, что снова жива. Управляющий и впрямь был заботлив: в молоко он добавил немного мёда — приятная сладость, не перебивающая основного вкуса. Чистое, сладкое тепло полилось по горлу, и вскоре теплота разлилась от желудка по всему телу.

Цяо Юнь закинула узелок в свой системный рюкзак. На четвереньках забралась за солому и потрясла юношу:

— Просыпайся. Я развела костёр, иди погрейся.

Она тряхнула его дважды, но не разбудила. Ну и ладно...

В конце концов, хоть там и не так жарко, как у самого костра, но немного тепла всё равно доберётся. Она мелькнула обратно в игру, попросила у управляющего ещё одну большую охапку чистой, мягкой, свежевysушенной соломы, вынесла её и укрыла того юного господина. Сама же сложила ещё одну кучу соломы, чуть ближе к костру, накрылась меховой шубой, положила голову на свежую солому и закрыла глаза.

Она, конечно же, снова вернулась в игру.

Но не в ту спальню, где спала Сянь Юнь, а в небольшой боковой дворик рядом с опочивальней.

Едва Цяо Юнь ступила в комнату, управляющий молча последовал за ней. Он хлопнул в ладоши, и светильники в комнате зажглись сами собой.

Цяо Юнь плавно опустилась на круглый стол из тунга с резьбой в западной боковой комнате, и тут же подошла служанка с подносом.

Управляющий взял с подноса чайник, от которого поднимался лёгкий пар, и поставил его рядом с Цяо Юнь:

— Госпожа, сегодня с пастбища привезли свежее молоко. Я заварил с ним кирпичный чай. Выпейте горяченького и ложитесь пораньше. Цяо Юнь взяла чашку, грея о неё ладони, подняла глаза на своего избранного управляющего — писаного красавца вроде Сун Юя или Пань Аня, прикусила губу и с протупывающей интонацией спросила:

— Чжэ Цю, ты должен запомнить: теперь хозяйкой усадьбы будет Сянь Юнь.

Юноша, которого Цяо Юнь назвала Лу Чжэцю, тут же испугался. Он без колебаний, с глухим стуком, упал на колени у ног Цяо Юнь. Этот звонкий звук заставил её саму поморщиться от воображаемой боли.

Он склонился к земле и с величайшей искренностью произнёс:

— Госпожа, Чжэцю принадлежит вам. И жизнь, и смерть — всё ваше. Если госпожа всё ещё сердится на Чжэцю, можете бить, ругать, наказывать — что угодно, но не прогоняйте меня!

Цяо Юнь с облегчением вздохнула. Отлично, значит, не зря она в игре набивала репутацию у NPC. Его столь горячая реакция говорила о том, что этот игровой аккаунт действительно принадлежит ей.

Лу Чжэцю смог отличить её от Сянь Юнь, что весьма обрадовало Цяо Юнь. Хотя она была готова уступить Сянь Юнь свои богатства, она не хотела, чтобы та заняла собой все следы её трудов.

Этого управляющего она получила, выполнив скрытое условие. Когда она нанимала управляющего для поместья, она сразу использовала пятнадцать пригласительных билетов «Яжэнь». Среди кучи обычных внешне управляющих, отличавшихся только числовыми показателями, он выделялся, как журавль среди кур — лицо — яшма, губы — алые, кожа — белая.

А когда она увидела, что все его параметры как управляющего были максимальными, Цяо Юнь тут же, не скупясь, подписала с ним пожизненный контракт, превратив его из наёмного работника в своего человека.

Как NPC, управляющий, разумеется, был само послушание, на словах лишь отвечая, что будет делать, как госпожа прикажет. Получив его, Цяо Юнь прочитала системное описание и узнала, что этот управляющий — NPC, похожий на главного героя женской романтической игры. Он был очень редким: из ста управляющих мог появиться лишь один такой. У него можно было повышать симпатию, его можно было «завоевать», с ним можно было закрутить роман.

Хотя у Цяо Юнь не было настроения заводить романы с бумажными человечками, ради получения очков достижений она всё же постаралась раздобыть предметы для поднятия симпатии и выбила отношение Лу Чжэцю до максимума.

Свойства этого управляющего-героя в игре были таковы: когда симпатия достигает максимума, он становится во всём послушен. Если игрок прикажет ему надеть женское платье, он сам нарядится красивой девушкой, встанет перед тобой и, томно поведя глазками, спросит: «Госпожа, как я вам, нравлюсь?»

На других картах было всё равно, какие силы кого признают. Но Лу Чжэцю — нет. Её уверенность в жизни зиждилась на её поместье и имуществе. Если бы Лу Чжэцю признал хозяйкой Сянь Юнь, разве это не значило бы, что её собственный дом украли?

Цяо Юнь одним глотком допила солёный чай с молоком, взяла поданную служанкой мятную воду, прополоскала рот, встала и посмотрела на Лу Чжэцю:

— Я пойду спать. Не забудь разбудить меня завтра в шесть утра. Приготовь мне что-нибудь, подходящее моему статусу, чтобы, если я заложу это в ломбард, не возникло подозрений. И возьми одну коробочку персиковой мази из «Юэ Фан» — рецепт подешевле.

Лу Чжэцю, отвечая согласием, подошёл с ночной рубашкой в руках. Стоило ему приложить одежду к телу Цяо Юнь, как её старый, потрепанный ватник в мгновение ока превратился в чистую и удобную нижнюю рубаху и штаны.

Кровать в боковой комнате маленького дворика не шла в сравнение с широкой и удобной кроватью в опочивальне. Низкая тахта стояла на деревянном помосте, по углам — столбы, на которых висел полог.

На тахте сначала лежал только тонкий матрас. Чтобы Цяо Юнь было удобнее спать, Лу Чжэцю специально постелил ещё одну оленью шкуру и ватный матрас, набитый почти целым одеялом хлопка.

Цяо Юнь легла на тахту. Лу Чжэцю собственноручно поправил ей одеяло, после чего погасил свет и вышел из комнаты. Эта низкая тахта, стараниями Лу Чжэцю, стала необычайно мягкой. Цяо Юнь зевнула и закрыла глаза.

Впереди ещё долгий путь.

<http://bllate.org/book/20283/2024670>